

Адвокатское бюро г. Москвы

«Москоу лигал»

101000, г. Москва, Лубянский пр., д. 15/2;

тел.: 8(495)664-55-96, 8(925)664-55-76

info@msk-legal.ru;

Сайт бюро <https://msk-legal.ru/>

Услуги адвоката по уголовным делам

https://msk-legal.ru/advokat_po_ugolovnym_delam/

Услуги адвоката по мошенничеству

https://msk-legal.ru/advokat_po_moshennichestvu/

**В Московский окружной военный суд
Председательствующему Федеральному Судье
Москвитину О. А.**

**от адвоката Хоруженко А. С.
в защиту интересов подсудимого П.**

Письменные тезисы выступления в прениях стороны защиты П.

Уважаемый суд, уважаемые участники процесса, действительно по окончании судебного следствия в прениях сторон как сторона обвинения, так и сторона защиты обращает внимание на существенно важные обстоятельства настоящего уголовного дела, которые имеют принципиальное значение при постановлении законного, обоснованного, и справедливого приговора, как того требует действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Подсудимый П. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 2, ст. 164 УК РФ. А именно, он, «в г. Москве, 9 мая 2018 г., действуя группой лиц по предварительному сговору с В. и Л. тайно похитил из главного корпуса МГУ, адрес ..., предмет – «Biblia Latina, Mogunt, Gutenberg», «Библия Гутенберга» (Майнц, 1450–1455 гг.) в двух томах, имеющий особую историческую, научную, художественную и культурную ценность, стоимостью не менее 15 млн долларов США».

Сторона защиты категорично утверждает, что предъявленное подсудимому обвинение не нашло своего подтверждения в ходе проведенного предварительного расследования, в ходе же судебного следствия государственному обвинению ни одним из исследованных доказательств не удалось обосновать виновность П. в инкриминируемом ему преступлении.

Стороне защиты не удалось обнаружить в материалах дела, выяснить в ходе судебного разбирательства какими доказательствами, допустимыми и достоверными, а самое важное, с точки зрения УПК, какой достаточной для доказывания виновности подсудимого совокупностью доказательств пользуется в обоснование своих выводов государственное обвинение.

В заключительной стадии судебного разбирательства сторона защиты продолжает утверждать, что неполнота проведенного предварительного расследования по делу, отсутствие необходимой совокупности доказательств виновности, фактическое нежелание

органов предварительного расследования устанавливать истину по делу, а также скрупулезное изучение уголовного дела в суде, указывают на недоказанную причастность подсудимого к инкриминируемому ему преступлению.

Ст. 88 УПК РФ содержит четкое указание на то, что каждое собранное по делу доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Исходя из положений этой статьи, сторона защиты исходя из возлагаемых на ее функций именно защиты от предъявленного обвинения П. в данной стадии процесса должна дать оценку конкретным положениям обвинения и доказательственной базе, представленной в ходе судебного следствия стороной обвинения. При этом следует отметить, что на стадии подготовки к судебным прениям сторона защиты разумно предполагает, что по большинству исследованных фактических обстоятельств, ни у стороны обвинения, ни у стороны защиты противоречий в установлении этих обстоятельств не возникло.

Таким образом, целесообразно было бы хронологически остановиться на пунктах обвинения с анализом и оценкой доказательств, которые имеют соответствующее к ним отношение.

В части, касающейся П., стороной обвинения поддержаны следующие положения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (выдержки дословно и сокращенно):

1. После окончания ВОВ в 1948 г. в библиотеку МГУ по репарации был передан ряд книг, в том числе «Библия Гутенберга» (далее – «Библия»).
2. В 1975 г. по решению руководства МГУ библия была передана на хранение в службу режима МГУ (в последующем 1-е Управление МГУ), где ей присвоены инвентарные номера – 356,357 (том 1 и 2).
3. В январе 2013 г. В. стало известно, что в помещении вверенного ему 1-го Управления хранится Библия.

Данные обстоятельства подробно исследовались в судебном заседании, подтверждаются показаниями свидетелей – сотрудников МГУ, П., С., П., Ф., В., К, Б, Л., Л., К., М., а также иными документами – актом о вскрытии сейфа, документами, подтверждающими перемещение книги в 1-е управление МГУ.

4. Понимая, что книга имеет особую ценность, В. решил удостовериться в этом и обеспечить себе свободный доступ к ней. С этой целью 9 апреля 2014 г. он добился в присутствии сотрудников Управления вскрытия сейфа в кабинете Управления (1125) и извлечения из него двух томов Библии. После этого он поместил Библию в сейф, ключ от которого хранился только у него, исключив тем самым доступ к ней посторонних лиц.

По установлению фактических обстоятельств у стороны защиты и обвинения здесь также не имеется противоречий. Однако выводы органов предварительного расследования не основаны ни на одном из исследованных доказательств. Не являясь специалистом в научной области, не обладая соответствующими познаниями, В. не имел никакой возможности убедиться в ценности книги. Ни одно доказательство не подтверждает цель действий В. на данном этапе.

При этом следует отметить, что согласно показаниям вышеназванных лиц вскрытие сейфа происходило в присутствии свидетелей, был составлен официальный документ (акт

вскрытия и перемещения книги), таким образом, их осведомленность о местонахождении Библии в конкретном сейфе указывает на несоответствие действительности следующему между строк смысловому обвинительному предположению о желании В. скрыть свои действия на данном этапе, исключить доступ посторонних лиц к сейфу с учетом его нахождения в охраняемом физически и технически помещении.

5. Обеспечив себе незаконный доступ к служебному кабинету 1125 и находящемуся там сейфу, В. не позднее осени 2017 г. решил тайно похитить Библию и распорядиться ею по своему усмотрению.

6. Реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение Библии в период с сентября 2016 г. по осень 2017 г., проник в кабинет, извлек из сейфа и тайно перенес ее в свой служебный кабинет №151, где стал хранить ее.

Данные обстоятельства также подтверждаются собранными доказательствами. Сторона защиты П. не вправе оценивать действительные цели изъятия книги из сейфа и перемещения ее в кабинет В., однако желает пояснить со своей стороны, и об этом будет позже сказано, что согласно обвинению, исследованным материалам дела, ни Л., ни П. об этих обстоятельствах, а также о более ранних ничего не известно на данном этапе.

7. Осенью 2017 г., убедившись, что его действия остались незамеченными, В. решил продолжить реализацию своего преступного умысла, направленного на хищение и сбыт Библии.

8. В указанный период времени для реализации преступного умысла, в том числе поиска покупателя и обеспечения безопасности предстоящих незаконных действий, В. решил привлечь к совершению преступления своих сослуживцев – Л. и П. Для этого он посвятил их в свой преступный замысел. Л. и П. согласились принять участие в совершении хищения на условиях получения части денежных средств, полученных от сбыта книги.

9. Последние знали о хранении книги в кабинете. В. также сообщил им об особой исторической научной ценности, рассказал о большой стоимости книги.

Данное обстоятельство является краеугольным, по мнению защиты, в настоящем уголовном деле. С точки зрения требований уголовно-процессуального законодательства, оно должно быть критически оценено судом, как противоречащее собранным по делу доказательствам. Стороной обвинения представлено лишь одно доказательство совместного вступления в сговор между тремя обвиняемыми в обозначенный период времени, а также совместного «показа» книги В.-ым Л. и П. – а именно, оглашенные в связи с имеющимися противоречиями показания Л., данные на этапе предварительного расследования.

Подсудимый Л., однако, данные показания не подтвердил, показал, что он не придавал значения и важности этой части своих показаний в части касающейся присутствия П. на первой встрече В. и Л. касаясь продажи книги. Л. в судебном заседании настаивал на том, что П. стало известно о существовании книги только от него, П. о происхождении книги осведомлен не был, о планах по ее продаже впоследствии также знал только со слов Л. А В. никогда по поводу книги с П. не общался. Данные обстоятельства подтверждаются последовательными показаниями В., П. Соответственно, все следующие за этим выводы защита также не признает (в части разделения прибыли).

Сторона защиты здесь категорично настаивает на правдивости показаний В., П., Л., при этом последние готовы были подтвердить данные обстоятельства, помимо прочего, используя средства психофизиологического исследования, заявив об этом соответствующее ходатайство.

Единственное, с чем здесь защита готова согласиться, так это с тем, что хотя бы одному из участников предстоящих событий – Л. – только сейчас стало известно о существовании книги, ее нахождении у В.

10. В начале апреля 2018 г. Л. подыскал покупателя на книгу, сообщил об этом В., затем В. и Л. встретились и распределили преступные роли между собой: В. осуществляет общее руководство преступлением, Л. подыскивает покупателя и посредников, а П. выполняет функции перевозки, сопровождения и охраны Библии.

Исходя из факта обвинения, Л. и В. распределили между собой роли, а также распределили роль П. Нигде далее, а также в материалах дела, свидетельских показаниях, стороне защиты не удалось обнаружить указание на то, что П. взял на себя конкретную роль в совершении преступления, а не выполнял разовые спонтанные действия по просьбе своего сослуживца, который обращался к нему за помощью в продаже принадлежащей В. вещи, а не участия в хищении книги.

Следует здесь же повториться, что все собранные доказательства прямо противоречат на «сговор» В. с остальными подсудимыми. Согласно свидетельским показаниям П., В. до конца апреля вообще не был осведомлен о том, что П. что-либо известно о существовании книги, сам В. подтвердил в суде, что об осведомленности П. о существовании книги он узнал 9 мая 2018, когда последний забирает книгу, а догадался спустя несколько дней, когда Л. напомнил ему об этом.

Это же подтверждает и Л., и сам П. При этом сторона защиты особо отмечает, что иные участники сделки – К., З., Г., которые принимали непосредственное участие в демонстрации книги, договаривались о цене и условиях продажи, вообще не знали о существовании П. до настоящего уголовного дела, никогда не были с ним знакомы.

Выводы органов следствия о преступной роли, данной П. от В. на данном этапе, не согласуются с последовательной и планомерной подготовкой к сделке, согласованности в действиях участвующих лиц. В этом же пункте необходимо отметить, что все переговоры участвующих лиц находились под контролем правоохранительных органов, два тома аудиосводок, полученных в результате оперативно-розыскных действий находятся в материалах дела, однако роль П., при безусловных возможностях сделать это, никоим образом не освещается. Судом должна быть дана объективная оценка активности участвующих в продаже книги лиц, согласованности их действий, совместном распределении прибыли от продажи и практически нулевой, совершенно «безынициативной» роли П. в сделке.

11. 9 мая 2018 г. П., действуя группой лиц по предварительному сговору ... лично вынес из кабинета 151 Библию, совершив тем самым ее хищение группой лиц по предварительному сговору, затем он перевез ее в кабинет УЗКС ФСБ, где передал ее Л., который отвез Библию для демонстрации покупателю.

Действительно, 9 мая П. вывез книгу из здания МГУ. Согласно материалам дела он передал книгу Л. в здании УЗКС ФСБ, П. вынес книгу из здания, Л. же передал ее Г. Выводы органов следствия в части совершения хищения книги на данном этапе будут подробно рассмотрены ниже.

Отдельно необходимо отметить, что П., вынося 9 мая 2018 г. книгу действовал исключительно по просьбе Л., сторона обвинения не может не отрицать, что в этот же момент В. только вообще стало известно об участии П., эти действия носили спонтанный

характер, не обусловленные какой-либо именно «преступной необходимостью». Ведь как установлено в суде, в здании МГУ полностью отсутствовал какой-либо контроль входа-выхода посетителей, а также проноса каких-либо вещей по размеру, подходящих под размер двух томов книги. Таким образом, действительно логичной и понятной выглядит ситуация, когда Л., которому противопоказано поднятие тяжестей, и который находился в тот день без машины, спонтанно обратился к П. с просьбой привести книгу. Версия органов следствия об именно «распределенных преступных действиях» и заранее спланированных действиях П. требует критического отношения.

Здесь же необходимо отметить, что несмотря на отсутствие в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого упоминания о стирании инвентарных номеров с книг, защита на этапе подготовки к прениям разумно предполагает, что сторона обвинения в суде предпримет попытку расширить обвинение и указать на участие П. в данном действии. Данное обстоятельство также должно быть критически воспринято судом, т. к. П. в данных действиях участия не принимал, о существовании инвентарных номеров не знал, впервые их мог увидеть лишь в кабинете УЗКС ФСБ, когда фактически уже привез книги из МГУ. Достоверно установлено, что инвентарные номера уничтожались свидетелем П.-ым.

12. 10 мая 2018 г. Л. и П. совместно с привлеченными ими для охраны и участия в сделке лицами прибыли в г. Черногоровку, где они с целью сбыта продемонстрировали коллекционеру оба тома Библии, договорившись продать ее за 38 млн руб., согласовав дату передачи – 21.05.2018. Тогда же они были задержаны.

Действительно, П. прибыл в г. Черногоровку 10 мая 2018 г. Однако повторяясь, никого из участвующих в сделке лиц – Г., К., З. и покупателя обвиняемый П. не знал и не знает, они также с ним незнакомы, никогда о нем не слышали, соответственно не мог П. привлекать этих лиц для охраны и участия в сделке, книгу П. с 9 мая никогда более не видел, ни с кем о продаже ее не договаривался. После несостоявшейся сделки 10 мая, П. с Г. самостоятельно покинули город, не интересуясь деталями.

Судом должна быть дана оценка также тем обстоятельствам, что в период времени с 9 мая по 21 мая несмотря на полные возможности правоохранительных органов собрать уличающие П. доказательства, подтвердить его какую-либо роль именно «в сделке», не говоря уже о преступлении, сделано этого не было именно по причине отсутствия каких-либо вообще сведений о том, что П. принимал какое-либо активное участие в сделке, вообще был в ней сильно заинтересован, либо планировал получить значительную прибыль от сделки по продаже книги, которая, по его мнению, принадлежала В., и о происхождении которой он не мог бы догадываться.

По любому уголовному делу подлежат проверке все версии, предложенные сторонами. При этом версия стороны защиты должна быть обоснованно отвергнута как неправдоподобная, противоречивая для вынесения обвинительного приговора. Версия стороны защиты в условиях этих императивных требований осталась полностью непровергнутой. Ни одним из доказательств не подтверждено ключевые пункты обвинения:

- Осведомленность П. о происхождении книги у В. Также П. в силу своих взаимоотношений с В. никогда не общался, никогда не обсуждал происхождение книги, условия и цену сделки по ее продаже. П. никогда не предлагались денежные средства как прибыль от ее реализации, по личному предложению Л. в случае удачной продажи как благодарность П. обещали погасить кредит за автомобиль в размере 300 000 руб. Никогда участвующими лицами П. не принимался в расчет при разделе 10 000 000 рублей, вырученных с продажи книги.

- Активное участие в самой сделке. Роль П. можно описать как исключительно пассивную, о чем уже было сказано выше подробно.

Как полагает сторона защиты, в обвинительный приговор не должны быть положены в основу предположения о возможной вероятности П. предполагать, что книга могла на незаконных основаниях находиться в распоряжении Л. либо В. Данное обстоятельство в корне противоречило бы основополагающему принципу презумпции невиновности о невозможности справедливого правосудия, основанного на предположениях.

При этом особо повторяюсь, все необходимые возможности, силы и средства, обширная техническая поддержка была предоставлена в распоряжение правоохранительным органам на этапе проведения ОРМ, подсудимые находились на полном контроле и сопровождении оперативных служб, однако сколько-нибудь активная роль П. не была выявлена.

По предположению защиты, в силу халатности органов предварительного расследования, П. до сих пор не освобожден от обвинений в совершении особо тяжкого преступления. Ошибка в единственном ключевом моменте, несмотря на неоднократные просьбы к следствию со стороны защиты устранить противоречия в части совместного показа книги между тремя подсудимыми повлекло дальнейшее утяжеление обвинения П. к моменту суда.

Сторона защиты также считает необходимым указать на ошибки в квалификации действий П. даже при условии доказанности некоторых обстоятельств. Если оставить без внимания все предыдущие доводы и принять версию стороны обвинения касаясь хронологической последовательности действий сначала В., потом Л. и П., то как сторона защиты, так и сторона обвинения единодушны в определении времени появления книги в служебном кабинете, в определении времени «знакомства» Л., позже П. с книгой, соотношения времени убытия книги из 1-го Управления МГУ и «ознакомлении» Л., позже П. с книгой. Не подвергается сторонами сомнению то обстоятельство, что до того, как Л. (П.) стали осведомлены вообще о существовании книги, книга уже находилась на «хранении» (из обвинения) в кабинете у В.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)».

Иное по аналогии, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению».

Под хищением в статьях Уголовного кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Сторона защиты не может не констатировать, что сторона обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого самостоятельно совершенно обоснованно указывает на следующее:

- В 1975 г. по решению руководства МГУ Библия была передана на хранение в службу режима МГУ.
- Понимая, что книга имеет особую ценность, В. решил удостовериться в этом и обеспечить себе свободный доступ к ней. С этой целью 9 апреля 2004 г. он добился в присутствии сотрудников Управления вскрытия сейфа в кабинете Управления (1125) и извлечения из него двух томов Библии. После этого он поместил Библию в сейф, ключ от которого хранился только у него, исключив тем самым доступ к ней посторонних лиц.
- Обеспечив себе незаконный доступ к служебному кабинету 1125 и находящемуся там сейфу, В. не позднее осени 2017 г. решил тайно похитить Библию и распорядиться ею по своему усмотрению.

Сторона защиты не может не согласиться с этими доводами. Действительно, достоверно установлено материалами дела, что до того момента, как книга покинула пределы помещения 1-го Управления МГУ, там она находилась, фактически, на ответственном хранении под охраной службы режима, под технической охраной на пульте дежурного, ОВД по МГУ.

И только после того, как книга покинула пределы 1-го Управления, только с использованием единственного ключа от сейфа, где хранилась книга и своего особого должностного положения, В. получил в полное и свободное, никем не ограниченное владение и распоряжение книгой. Дальнейшее передвижение книги происходило совершенно открыто. Этой же логике следует и тот факт, что именно П., не обладающий ни специальными допусками, либо возможностью тайно обойти отсутствующий пропускной режим, совершенно свободно, не скрывая своих намерений, в дневное время вынес книгу за пределы территории МГУ, как это мог бы сделать любой человек, находящийся в тот момент в здании по просьбе либо В. либо Л.

Об отсутствии какого-либо контроля входа-выхода из здания МГУ засвидетельствовали многочисленные сотрудники МГУ, а также истребованные судом документы. Здесь же необходимо отметить, что до того момента, как книга 9 мая была перемещена в здание УЗКС ФСБ, Л. уже вывез фрагменты книги для показа потенциальному покупателю, что свидетельствует о ничем не ограниченной возможности распоряжаться книгой по любому своему усмотрению.

Таким образом, сторона защиты разумно предполагает, что факт хищения свершился именно в момент убывтия книги из пределов 1-го управления МГУ, когда книга поступила в свободное распоряжение В. Если даже счесть доказанной версию органов предварительного расследования – то ни Л., ни П. в соответствии с хронологической последовательностью дальнейших событий не совершали хищение книги. Никаких препятствий для дальнейшего перемещения, показа покупателю, согласно в том числе показаниям В., книга на своем пути после изъятия из сейфа не имела.

Отдельного упоминания заслуживают также следующие обстоятельства, которые безусловно должны быть оценены судом со всеми вышеизложенными фактами.

В судебном заседании, в отличие от этапа предварительного расследования, безусловно установлено, что о факте нахождения у подсудимых, В. и Л. книги правоохранительным

органам стало известно задолго до того, как она покинула пределы МГУ. Об этом показал свидетель Г., который пояснил, что еще осенью-зимой 2017 г. Л. обратился к нему с предложением поиска покупателей. Г. сообщил об этом факте свидетелю К., который из его показаний принял решение «работать» по данному делу, а именно, на уточняющие вопросы в суде, дал пояснения, что информация представляла для него оперативный интерес именно с целью выявления и предупреждения преступления, согласно логике ФЗ «Об ОРД».

Далее Г. передал Л. просьбу К. предоставить в распоряжение какие-либо фрагменты книги для ее идентификации. Это было сделано, согласно показаниям, за несколько месяцев до установленной даты в 10 мая 2018 г. Согласно показаниям Г., К. именно они инициативно предложили найти и в результате нашли покупателя на древнюю книгу. При этом допрошенный «покупатель» свидетель К. однозначно заявил суду, что оперативные службы ФСБ обратились к нему с просьбой за 3–6 месяцев до майских событий принять участие в контролируемой сделке.

Как дополнение, он заявил, что он никогда не просил дать ему на оценку фрагменты книги, и даже никогда не видел этот фрагмент, узнал об этом лишь 10 мая 2018 г. При этом как он, со слов оперативных работников, в т. ч. К., так и Г., однозначно знали, согласно их же показаниям, задолго до событий 10 мая, о существовании Библии, ее происхождении, ее ценности, нахождении ее у В. в здании МГУ.

Несмотря на это, оперативные работники принимают ничем не обоснованное решение проводить ОРМ «Оперативный эксперимент» с целью провокации совершения подсудимыми дальнейших действий. Подтверждено материалами дела, что спустя продолжительное время именно Г., по просьбе К., сообщил, что найден покупатель на книгу, что книгу требуется доставить в определенное место и время. Каким-либо образом материалы ОРМ цели этих действий не объясняют.

Согласно заключению специалиста и материалам ОРМ на апрель 2018 г. собственная безопасность ФСБ полностью осведомлена о наличии книги, ее ценности, происхождении, несмотря на это руководством принимается преступное решение, в результате которого книга покидает пределы МГУ для показа «мнимому» покупателю, подвергается риску пропажи, порчи при транспортировке. Стороне защиты не очень понятна неиспользованная возможность сотрудников собственной безопасности МГУ начать доследственную проверку по этим обстоятельствам, провести осмотр места происшествия, изъять ценную, как утверждает следствие, книгу из рук «преступника (ов)» и решить вопрос о квалификации его либо их преступных действий.

В соответствии с обширной судебной практикой неоднократно подчеркивается, что в тех случаях, когда для подтверждения виновности подсудимых используются материалы ОРМ, необходимыми условиями законности их проведения являются соблюдение оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных статьей 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и требований части 7 статьи 8 указанного Федерального закона.

Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на совершение преступления, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

В соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года №144-ФЗ:

- Статья 1. Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее – органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.
- Статья 2. Задачами оперативно-розыскной деятельности являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.
- Статья 7. Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются: ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.
- Статья 14. При решении определенных настоящим Федеральным законом задач оперативно-розыскной деятельности, органы, уполномоченные ее осуществлять, обязаны: принимать в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства.

Европейским судом по правам человека по делу Ваньян также высказана позиция о недопустимости подстрекательства и провокации.

Необходимым признаком состава преступления, предусмотренного как ст. 164, так и ст. 175 УК РФ является прямой умысел. Признание действий правоохранительных органов провокацией Л. и П. свидетельствует об отсутствии в действиях подсудимых признаков состава преступлений по ст. 164 либо 175 УК РФ.

Анализ материалов оперативно-розыскной деятельности свидетельствует о целенаправленной деятельности сотрудников собственной безопасности по провокации преступной деятельности подсудимых, если будет доказана их вина. Начиная с периода задолго предшествующему 10 мая 2018 г., правоохранительными органами собрана достоверная информация, указывающая на конкретных исполнителей преступления (согласно постановлению о возбуждении уголовного дела, рапортам оперативных работников).

Вместо выполнения требований ФЗ «Об ОРД» по выявлению, предупреждению и пресечению преступной деятельности, прекращению преступной деятельности, несмотря на имеющиеся реальные возможности изъять и сохранять в безопасности ценную Библию, правоохранительные органы последовательно склоняют подсудимых к вывозу книги за пределы МГУ. Суду следует оценить в этом смысле, произошла ли бы сделка купли-продажи книги без участия правоохранительных органов. Подобные «преступные» указания сотрудников собственной безопасности подвергали риску уничтожения предмета преступления, порчи, сделало бы невозможным возвращение принадлежащей государству редкой книги.

При этом судом наравне с оценкой действий П., на основании внутреннего убеждения и справедливости, должна быть дана оценка и анализ действий свидетелей Г., К., З., П. (уничтожение инвентарных номеров), которые принимали самое непосредственное участие в сделке, лично договаривались с покупателем, присутствовали при показе книги, транспортировали ее, обсуждали денежные вопросы по факту сделки. Обвинение в особо тяжком преступлении предъявлено П., который принимал самое незначительное участие в описываемых событиях, фактически спонтанно был вовлечен в события и выполнял просьбы своего товарища по собственной небрежности и инфантильности, не придавая этому никакого значения.

Сторона защиты в связи с изложенным ставит перед судом ряд вопросов по объему обвинения, которые должны найти отражение в приговоре:

- отсутствие в действиях П. состава преступления по ст. 164 УК РФ;
- провокация оперативных служб при проведении ОРМ;
- пассивная роль П. в описываемых событиях относительно роли и объема участия остальных лиц, участвующих в сделке по купле-продаже книги.

Сторона защиты просит также учесть безусловно положительный характеризующий материал в отношении П.

На основании вышеизложенного руководствуясь, ст. 27 УПК РФ, прошу суд прийти к выводу об отсутствии в действиях подсудимого П. состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 164 УК РФ, прекратить в отношении него уголовное преследование.

В связи с существенной неполнотой проведенного предварительного расследования прошу вынести в адрес руководства 1 СО СУ ГВСУ СК России частное постановление.

_____/Хоруженко А. С./
03.06.2019